

Миф о ноосфере как путеводная звезда охраны природы

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник

К сожалению, спор идет больше о словах, чем о понятиях. Дело в том, что разные мыслители вкладывали в термин “ноосфера” различный смысл. Первым его употребил в 1920-е гг. Э. Леруа, подразумеваемая сфера разума, затем широко использовал П. Тейяр де Шарден. Он считал, что человечество рано или поздно сольется в единое целое, исчезнут национальные и религиозные различия, и произойдет слияние человечества с природой и Богом. Такое финальное состояние природы и общества он и называл ноосферой. По сути, это другая трактовка религиозных представлений о грядущем Царстве Божьем. В.И. Вернадский первым пришел к выводу о том, что человечество стало основной геологообразующей силой планеты, и о его глобальной ответственности. По В.И. Вернадскому, ноосфера – это такое состояние биосферы и общества, когда человеческий разум определяет их дальнейшее развитие. Он считал переход биосферы в ноосферу естественным этапом самоорганизации природы (Моисеев, 2000). Из такого определения, кстати, отнюдь не следует неизбежность развития в направлении техносферы. Разум может вести человека в разных направлениях. Н.Н. Моисеев (2000) говорил о ноосфере уже не как о состоянии биосферы, а о времени, когда человеческий разум будет способен определить условия, необходимые для коэволюции природы и общества, а коллективная воля людей – для их реализации. Биосфера и общество станут развиваться как единый организм, а коллективный разум будет стремиться обеспечить гомеостаз этой системы. Достичь этого сможет только новый человек. Не тот ли это *Homo nobilis*, о котором говорит В.Ф. Левченко (2002)? В.А. Зубаков (2002) видит оптимальное будущее цивилизации в виде

симбиоза объединенного человечества с поддерживаемой им биосферой.

Другими словами, возможна трактовка понятия “ноосфера” как времени, когда человечество будет развиваться, подчиняясь законам природы. *Ноосфера – это симбиоз биосферы и человечества, поддерживаемый его коллективным разумом.* Пока же цивилизация идет по пути паразитизма, высасывая из природы все больше ресурсов и отравляя ее продуктами жизнедеятельности. То есть генеральная линия перехода к ноосфере – замена паразитического отношения к природе симбиозом с ней.

Такой вариант ноосферы, кстати, вполне стыкуется с концепцией В.И. Вернадского – именно человеческий разум будет определять дальнейший путь развития природы и общества. Другое дело, что этот путь должен вести не к дальнейшему преобразованию биосферы, а к обузданию непомерного аппетита одного из входящих в нее видов. Но на то он и разум, чтобы вовремя менять приоритеты.

Есть две альтернативы ноосфере-симбиозу: техносфера – полное преобразование и окультуривание природы – и возврат человека в биосферу на правах рядового компонента со всеми вытекающими последствиями. Добровольно он на это вряд ли пойдет, но природа-матушка может поставить на место неразумное дитя. Так не лучше ли самим взяться за разум?

Мне, честно говоря, не совсем нравится предложенный Н.Н. Моисеевым термин “коэволюция”, потому что такая коэволюция (т. е. совместное развитие) шла всегда: человек приспособлялся к природе, природа приспособлялась к человеку. Но сам принцип “мирного сосуществования” природы и человечества – это, собственно говоря, то, к чему стремится все природоох-

ранное движение мира. Против такой постановки вопроса вряд ли будет возражать и самая радикальная его часть.

В.Е. Борейко совсем недавно эпатировал почтенную публику утверждением, что охране природы необходимы мифы (см., например, Борейко, 2001). Ну так а чем не годится миф о ноосфере? Это очередная прекрасная утопия о счастливом будущем человечества. Достижимо оно или нет и в каком виде – можно долго спорить, но, как и всякий идеал, ноосфера может быть путеводной звездой в развитии общества. Человечество никогда не устанет верить в сказки, так пусть они будут экологически грамотными.

Вместо того, чтобы отвергать идею ноосферы “с порога”, можно взять ее на вооружение, просто дав свою трактовку этому понятию. Сместить акценты гораздо проще, чем опровергнуть идею, давно укоренившуюся в умах людей. Да и для того чтобы это сделать, нужно подняться до уровня интеллекта В.И. Вернадского. А вот развивать его идеи – почему бы и нет? Более того, можно противопоставить такой вариант

ноосферы техносфере, которая губит и природу, и человека.

Именно по такому пути пошли взаимоотношения природоохранного движения и религиозных организаций. Большинство природоохранников не отвергают мировые религии, несмотря на их антропоцентризм, а пытаются найти общий язык, предлагая новые трактовки старых догматов. В этом их охотно поддерживают многие богословы, откликаясь на “социальный заказ”.

Давайте и в данном случае сделаем разумный шаг по пути к светлому будущему и не будем плодить противников там, где можно найти союзников.

Литература

- Борейко В.Е. (2001): Современная идея дикой природы. - Гуман. экол. журн. 3 (спецвып.): 4-37.
 Зубаков В.А. Экогеософская мировоззренческая парадигма. - Гуман. экол. журн. 4 (1): 12-38.
 Левченко В.Ф. (2002): Прометей благородный или кто спасет планету? - Гуман. экол. журн. 4 (1): 3-12.
 Моисеев Н.Н. (2000): Судьба цивилизации. Путь Равума. М.: Языки русской культуры. 1-224.

Дискуссия об эко- и биоцентризме и антропоцентризме

Поддерживаю предложение Макса Оленичева и Бориса Слунтса по поводу того, что СоЭСу нужно определиться: какую идеологию он исповедует – антропоцентризм или экобиоцентризм. То есть нужно разобраться в коренном вопросе – для чего мы охраняем природу. Ради себя и будущих поколений или же ради самой природы. На мой взгляд, призыв охранять природу ради себя и будущих поколений является саморазрушающим, так как в этом случае вне защиты оказываются виды, бесполезные или вредные для человека.

Вл. Борейко, Украина

Проведена в июле 2002 г. на сервере “Дискуссия” СоЭС, сокращенный вариант.

* * *

Возражаю против предложения о том, что СоЭС нужно “определиться” по поводу того, какую идеологию он исповедует – антропоцентризм или экобиоцентризм.

1) Каким образом СоЭС может “определиться”? Голосованием с последующим исключением меньшинства, или запретом ему выступать с “несоэсовских” позиций? А у тех, кто останется, взгляды будут одинаковыми (раз уж определились) или будут определены еще и допустимые границы различий в философских взглядах? Помоему, тогда мы будем не СоЭС, а сильно идеологизированная организация – не каждая политическая партия до такого доходит!

2) Природе все равно, почему ее спасают. Организуя раскол по идеологическо-